

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СУДЕБНЫЕ ОРГАНЫ

Нелаева Г.А., Хабарова Е.А.

ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРИБУНАЛА ПО БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ: ВЗГЛЯДЫ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ЭКСПЕРТОВ

Аннотация. Предметом исследования в данной статье являются взгляды российского и зарубежного сообщества на Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ). Анализируются проблемные аспекты его деятельности, как правового, так и политического характера. Рассматриваются такие аспекты как вклад трибунала в развитие международного уголовного права и процесса, участие трибунала в постконфликтном урегулировании на Балканах, вовлечение МТБЮ в процесс интеграции стран Западных Балкан в Европейский Союз, а также такие проблемы как сложность процессов, удаленность трибунала от стран Западных Балкан. Основным методом исследования является сравнение: сравниваются взгляды российского и зарубежного сообщества на Международный трибунал по бывшей Югославии. Трибунал в скором времени завершит свою работу. Нам представляется необходимым проанализировать оценки его деятельности. Опыт функционирования МТБЮ позволяет выявить ключевые проблемы в сфере международного уголовного правосудия, попытаться выявить пути их решения. Анализ взглядов российских и зарубежных экспертов показывает, что отрицательные стороны международных уголовных процессов должны учитываться международным сообществом при создании подобных институтов в дальнейшем.

Ключевые слова: Международное уголовное право, МТБЮ, международное уголовное правосудие, трибуналы, экспертные оценки, ООН, гуманитарное право, международное сообщество, пост-конфликтное урегулирование, Западные Балканы.

Abstract: The subject of this research is the views of the Russian and foreign community upon the International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia (ICTY). The authors analyze the problematic aspects of its activity of legal and political character. The article examines the contribution of the Tribunal into the development of international criminal law and procedure, participation of the Tribunal in post-conflict reconciliation in the Balkans, involvement of ICTY in the integration process of the countries of Western Balkans into the European Union, as well as such issues as complication of processes and remoteness of the Tribunal from the Western Balkan countries. The main method of this research lies in comparison of the Russian and foreign communities during the International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia. The ICTY experience allows determining the key problems in the area on international criminal justice and the ways for their solution. The analysis of the views of Russian and foreign experts demonstrates that the negative sides of the international criminal processes must be considered by international community in establishment of similar institutions in future.

Keywords: *International humanitarian law, United Nations, experts opinion, tribunals, international criminal justice, ICTY, International Criminal Law, international community, post-conflict resolution, Western Balkans.*

Созданный в 1993 г. по инициативе ООН Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершённые на территории бывшей Югославии с 1991 года (МТБЮ), стал первым за полстолетия опытом реальной деятельности органа международной уголовной юстиции. Огромное количество работ посвящено истории создания трибунала, различным аспектам его деятельности. В статье рассматриваются взгляды российских и зарубежных экспертов, касающиеся деятельности данного трибунала и его вклада в развитие международного уголовного правосудия.

Институты международной уголовной юстиции начинают активно развиваться в конце XX века, продолжая традиции трибуналов, созданных после Второй мировой войны, которые впервые применили в своей практике доктрину индивидуальной уголовной ответственности за совершение международных преступлений, невзирая на иммунитет и суверенитет государства. Созданные Советом Безопасности ООН трибуналы *ad hoc*, в 1993 г. (Международный трибунал по бывшей Югославии – МТБЮ) и 1994 г. (Международный уголовный трибунал по Руанде – МУТР), стали предметом пристального внимания исследователей и практиков. С созданием Международного уголовного суда, несмотря на все проблемы, обсуждаемые в научной литературе, можно с уверенностью утверждать, что подобные институты будут развиваться и в дальнейшем. Трибуналы «смешанного» характера, включающие в свои уставы как элементы

национального, так и международного права (Сьерра-Леоне, Камбоджа, Косово, Восточный Тимор, Ливан) также внесли свой вклад в развитие международного уголовного правосудия. Как считает Теодор Мерон, мы наблюдаем процесс “гуманизации гуманитарного права”, при котором “нормы гуманитарного права рассматриваются как обязательные к исполнению всеми странами на основе принципа универсальности” [1, с.246]. Не только сам принцип универсальной юрисдикции становится предметом дискуссий в связи с появлением подобных институтов на международной арене, но и такие вопросы, как «размывания иммунитета» в международном праве [2], новые способы формирования норм в международном праве и роль прецедента как источника права [3], вопросы взаимовлияния норм международного права о правах человека и международного гуманитарного права [4], деятельность трибуналов в конкретной сфере (например, в области уголовного преследования за совершение изнасилований и насильственных действий сексуального характера) [5]. Так как «Стратегия завершения» предусматривает, что МТБЮ в ближайшем времени завершит свою работу, представляется важным рассмотреть оценки его деятельности.

Оценивая его значение, следует, в первую очередь, обратить внимание на то, что он был своеобразным «пробным шаром», опыт функционирования которого дал возможность уяснить узловые проблемы в этой сфере, попытаться определиться с возможными направлениями решения этих проблем. Очевидно, что указанный опыт был принят во внимание при разработке и принятии Римского Статута

Международного уголовного суда 1998 года (далее – Римский статут).

Во-первых, опыт функционирования МТБЮ ясно показал, что создание и деятельность международного суда, учреждаемого для рассмотрения дел о наиболее опасных международных преступлениях, должны иметь полноценную легитимную основу – международный договор суверенных государств, заключаемый желательнее под эгидой ООН. Как верно отмечено Н.Г. Михайловым, «несомненно, что, для успешного выполнения стоящих перед ним задач, любой заслуживающий доверия международный судебный орган, прежде всего, должен быть легитимным и независимым...» [6, с.3]. Источником полномочий МТБЮ являлось не соглашение государств, а решение Совета Безопасности ООН, который сам вообще не обладает уголовной юрисдикцией. Вопрос о правомерности создания МТБЮ был поднят стороной защиты при рассмотрении Трибуналом первого же дела. Для обоснования права Совета Безопасности учредить МТБЮ Трибуналу пришлось прибегать к расширительному толкованию статьи 41 Устава ООН [7, с.5-7; 8, с.587-589]. Тем не менее, юридическая обоснованность решения об учреждении МТБЮ оставалась под сомнением, что естественно не добавляло авторитета принимаемым им решениям [6, с.41-42; 9, с.9-10].

Во-вторых, на примере МТБЮ была в достаточной степени продемонстрирована целесообразность перехода от международных уголовных трибуналов *ad hoc*, к постоянно действующим институтам. Сомнения в легитимности правоприменительной деятельности судебных органов, создаваемых для конкретных ситуаций, усугубляются фактором:

– вынужденной необходимостью ретроспективного применения права в части тех норм, которые не были надлежащим образом

сформулированы и закреплены на момент создания такого органа [10, с.144]. При этом всегда существует угроза применения в порядке обратной силы и положений материального уголовного права, что противоречит одному из краеугольных принципов права о недопустимости уголовной ответственности за деяния, не признававшиеся преступными и наказуемыми на момент их совершения (*nullum crimen sine lege*). Так, Устав МТБЮ регулирует не только организационные и процедурные вопросы его деятельности, но также и определяет признаки составов международных преступлений, относящихся к юрисдикции Трибунала. Описание отдельных из них носит неопределённый характер: так, при в ст.3 Устава содержалось указание на то, что предусмотренный ей перечень деяний, признаваемых нарушением законов или обычаев войны, не является исчерпывающим, что нарушало принцип законности [6, с.15-16; 7, с.6-7], создавало условия для произвольного применения уголовного преследования, в том числе за такие акты поведения, которые на момент их совершения могли и не признаваться преступными нарушениями международного гуманитарного права. Следует обратить внимание, что статья 24 Римского Статута устанавливает правило, согласно которому лицо не подлежит уголовной ответственности в соответствии с настоящим Статутом за деяние, совершённое до вступления Статута в силу [11, с. 245-246];

В-третьих, одним из важных достижений МТБЮ в сфере международного уголовно-процессуального права называют разработку детального свода Правил процедуры и доказывания международного уголовного судебного органа [7, с.8]. Правила процедуры и доказывания были разработаны самими Судьями МТБЮ [8, с.589], т.е. правоприменительный орган сам для себя определил процессуальные требования, которые он же и

должен соблюдать. Между тем, в силу значимости процессуальных положений для международного уголовного судопроизводства формой их закрепления должен выступать тот же акт международного права, которым определяются полномочия и структура международного уголовного судебного органа, либо документ, разработанный и принятый в установленном им порядке. Так, Правила процедуры и доказывания Международного уголовного суда хотя и учли в значительной степени регламентирующие документы и практику МТБЮ, но в соответствии со статьёй 51 Римского Статута принимались большинством в две трети голосов членов Ассамблеи государств-участников Статута.

В-четвёртых, нуждается в реформе институт пересмотра решений международных уголовных судов. Обжалование решений МТБЮ (принятых по первой инстанции) в Апелляционную коллегия того же Трибунала не соответствует в полной мере принципам современного международного права прав человека, т.к. такая коллегия не может быть квалифицирована в качестве вышестоящего суда. Тем не менее, Римский Статут в этом вопросе не пошёл на какие-либо изменения, предусмотрев создание Апелляционной палаты в составе Международного уголовного суда (статьи 34, 39) [12]. Следует согласиться с позицией Мезяева А.Б., что принципиальным решением данной проблемы является создание специального Международного апелляционного уголовного суда, который бы обладал компетенцией рассматривать жалобы обвиняемых международных уголовных судов и трибуналов (а в качестве временного решения данной проблемы – создание апелляционной палаты Европейского суда по правам человека) [9, с.14-15].

В-пятых, практика функционирования МТБЮ наглядно показала невозможность эффективного осуществления органом

международной уголовной юстиции своих полномочий без полноценного содействия со стороны правоохранительных и иных компетентных органов государств, к которым имеют отношение факты совершения соответствующих нарушений международного гуманитарного права (место совершения преступлений, место нахождения участников и очевидцев событий, место нахождения иных доказательств и т.п.). «Плодотворное сотрудничество Трибунала с государствами и международными организациями является непременным условием его успешной деятельности, поскольку он не был наделен непосредственными полномочиями в сфере правового принуждения на территории суверенных государств. У него нет в распоряжении собственных полицейских органов, которые могли бы обеспечивать необходимые условия для расследования на месте происшествия, вызывать на допросы потерпевших и свидетелей или производить аресты на территории государств – членов ООН» [6, с.31]. Римский Статут в известном смысле учёл данную проблему, закрепив целый ряд обязательств государств-участников на оказание помощи Международному уголовному суду (в части ареста подозреваемых лиц, производства обысков и наложения ареста на имущество, установления места нахождения, сохранения, собирания и закрепления различных доказательств по делу и т.п.) [11, с.250; 13, с. 16-18]. Вместе с тем, вопрос о совершенствовании правовых гарантий обеспечения надлежащего исполнения государствами таких обязанностей требует дальнейшей проработки. Те ситуации, когда государства бывшей Югославии понуждались к сотрудничеству с МТБЮ средствами политического давления (обещаниями затруднений в процессе интеграции в Европейский Союз) [14, с.56-57], не имеют ничего общего с принципами правосудия.

Нельзя отрицать вклад МТБЮ в конкретизацию ряда принципов международной уголовной ответственности индивидов, разработку ряда правовых позиций, которые стали важными прецедентами для решения вопросов уголовной ответственности за международные преступления [8, с.590-591] и даже определённым эталоном применения и толкования норм международного уголовного процесса [9, с.3]. Решения МТБЮ в известной степени были учтены при принятии членами английской Палаты лордов о выдаче Испании бывшего чилийского диктатора А. Пиночета [15, с. 566-567]. С другой стороны, принятие самим МТБЮ целого ряда весьма сомнительных с правовой точки зрения решений (в частности, по делу хорватских генералов Анте Готовины и Младена Маркача, которые были оправданы решением Апелляционной коллегии МТБЮ от 16 ноября 2012 года) [16, с.9-15] во многом нивелировали эту положительную сторону результатов деятельности МТБЮ, заставив сомневаться в юридической безупречности выводов Трибунала, отсутствии в них стремления соответствовать политической конъюнктуре [9, с.11-12]. Как отмечает российский эксперт Е. Гуськова, МТБЮ нельзя считать беспристрастным судом, а скорее инструментом влияния западных стран на страны бывшей Югославии. Она приводит такие цифры: в общей МТБЮ осудил сербов на 904 года тюрьмы, хорватов на 171, мусульман на 39, косовских албанцев на 19 лет [17, с.252].

Многие исследователи анализируют вопрос возникновения международных уголовных институтов с нормативных позиций, рассуждая над проблемой, насколько вообще данные институты способны предотвратить преступления в будущем [18, с.655]. Джек Снайдер и Лесли Виньямури считают, что институты, основанные на принципах универсальной юрисдикции,

приносят в постконфликтных условиях больше вреда, чем пользы. Как отмечают эти исследователи, МТБЮ не смог повлиять на снижение количества преступлений, совершаемых в современных конфликтах, и в принципе, «судебные процессы не способны предотвратить жестокость и не связаны с консолидацией мирных демократических процессов» [19, с.20].

Говоря о вкладе МТБЮ в процесс пост-конфликтного урегулирования, исследователи затрагивают несколько ключевых вопросов: удалось ли трибуналу достичь поставленной цели, какое влияние он оказал на процесс мирного урегулирования на Балканах, какое мнение о Трибунале высказывают жертвы и свидетели, а также общественность. Одним из широкомасштабных исследований, в котором поднимаются все эти вопросы, является исследование Дианы Орендликер в рамках Правовой Инициативы Института Открытое Общество. Орендликер рассматривает ряд проблемных аспектов в деятельности МТБЮ, в частности, продолжительность судебных процессов и их сложность, которая не позволяла рядовому наблюдателю разобраться в тонкостях судебной процедуры и приводила к потере интереса со стороны общества; слишком короткие сроки, которые получали осуждённые (а так как процессы шли несколько лет, то возникали ситуации, когда обвиняемого выпускали на свободу, так как он уже провёл длительное время за решеткой). Такие ситуации вызывали недоумение у жертв преступлений, считавших, что обвиняемого оправдали). Тем более, расположение Трибунала в другой стране (Нидерланды) затрудняло доступ общественности к его работе. К проблемам Орендликер относит и то, что разрешая обвиняемым защищать себя самим, трибунал стал своего рода политической трибуной, которой пользовались для привлечения политических сторонников,

что приводило к чрезмерной политизации процессов и их длительности [20, с. 15].

Таким образом, нельзя дать однозначный ответ на вопрос, насколько уместны международные трибуналы в условиях пост-конфликтного урегулирования. Несомненно, идея беспристрастности правосудия, которую должны олицетворять данные институ-

ты, должна всегда присутствовать и строго соблюдаться международным сообществом. Однако необходимо иметь в виду и отрицательные стороны подобных процессов: то, что они являются очень дорогостоящими, длительными и далеко не всегда воспринимаются как независимые и эффективные в условиях пост-конфликтного урегулирования.

Библиография:

1. Meron T. The Humanization of Humanitarian Law // American Journal of International Law, 2000. Vol. 4. Ps. 239-278.
2. Cassese, A. International Criminal Law. Second Edition. Oxford University Press. 2008.
3. Ajevski, M. International Criminal Tribunals as Law-Makers-Challenging the Basic Assumptions of International Law (2011). Central European University SJD Thesis.
4. Droege, C. The Interplay between International Humanitarian Law and International Human Rights Law in Situations of Armed Conflict // Israel Law Review. 2007. Vol. 40, No. 2. Ps. 310-355.
5. Gardam, J. G., Jarvis, M.J. Women, Armed Conflict and International Law. The Hague/London/Boston: Kluwer Law International, 2001.
6. Михайлов Н.Г. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии как институт международной уголовной юстиции: Автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2006. 55 с.
7. Волеводз А.Г., Волеводз В.А. Современная система международной уголовной юстиции: понятие и множественность институциональных моделей // Международное уголовное право и международная юстиция. 2008. № 3. С. 3 – 14.
8. Егоров С.А. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии // Международное право и международные организации. 2014. № 4. С. 581 – 597.
9. Мезяев А.Б. Права обвиняемого в современном международном уголовном процессе (вопросы теории и практики): Автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2013. 68 с.
10. Лямин Н.М. Применение Международным уголовным судом норм международного гуманитарного права и международного права прав человека // Современное право. 2015. № 6. С. 144 – 148.
11. Белый И.Ю. Международное уголовное правосудие и современный миропорядок // Международное право и международные организации. 2016. № 2. С. 238 – 256.
12. Римский статут Международного уголовного суда от 17.07.1998 // Международное уголовное право в документах: Учеб. пособие: В 2 т. / Сост. Р.М. Валеев, И.А. Тарханов, А.Р. Каюмова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2010. Т. 2. С. 256 – 352.
13. Климова Е.А. Процессуальные аспекты деятельности Международного уголовного суда // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. № 4. С. 16 – 19.
14. Нелаева Г.А. Политика Европейского Союза в отношении институтов международной уголовной юстиции в контексте становления «глобального правового пространства» // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2016. Том 15, выпуск 1: История. С. 54 – 61.
15. Шинкарецкая Г.Г. Правомерность создания и деятельности международных уголовных судов // Международное право и международные организации. 2014. № 4. С. 564 – 570.
16. Григорьев В.Н., Антонов А.Н. Решение трибунала по бывшей Югославии по делу Готовина/Маркач как (очередной) провал международного правосудия // Международное уголовное право и международная юстиция. 2013. № 3. С. 9 – 15.
17. Гуськова Е.Ю. Деятельность МТБЮ: содержание, результаты, эффективность // Новая и новейшая история. 2009. № 5. С. 252–253

18. Rudolph C. Constructing an Atrocities Regime: The Politics of War Crimes Tribunals // *International Organization*. 2001. V. 55. № 3. Ps. 655–691.
19. Snyder J., Vinjamuri L. Trials and Errors. Principle and Pragmatism in Strategies of International Justice // *International Security*. 2003. Vol. 28. № 3. Ps. 5–44.
20. Orentlicher, D. That Someone Guilty Be Punished. The Impact of the ICTY in Bosnia. OSI Justice Initiative. 2010.
21. Нелаева Г.А. Участие эпистемического сообщества в решении проблемы изнасилований в вооруженных конфликтах: деятельность медицинских неправительственных организаций // *Политика и Общество*. – 2016. – 2. – С. 232 – 244. DOI: 10.7256/1812-8696.2016.2.13109.
22. Сазонова К.Л. К вопросу о соотношении международных преступлений государства, норм *jus cogens* и обязательств *erga omnes* в современном международном праве // *Право и политика*. – 2013. – 9. – С. 1175 – 1181. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.9.9410.
23. Воробьев В.А. Некоторые вопросы оценочных понятий в международном гуманитарном праве. // *Право и политика*. – 2014. – 6. – С. 825 – 834. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.6.12255.

References (transliterated):

1. Meron T. The Humanization of Humanitarian Law // *American Journal of International Law*, 2000. Vol. 4. Ps. 239-278.
2. Cassese, A. *International Criminal Law*. Second Edition. Oxford University Press. 2008.
3. Ajevski, M. *International Criminal Tribunals as Law-Makers-Challenging the Basic Assumptions of International Law* (2011). Central European University SJD Thesis.
4. Droege, C. The Interplay between International Humanitarian Law and International Human Rights Law in Situations of Armed Conflict // *Israel Law Review*. 2007. Vol. 40, No. 2. Ps. 310-355.
5. Gardam, J. G., Jarvis, M.J. *Women, Armed Conflict and International Law*. The Hague/London/Boston: Kluwer Law International, 2001.
6. Mikhailov N.G. *Mezhdunarodnyi ugovolnyi tribunal po byvshei Yugoslavii kak institut mezhdunarodnoi ugovolnoi yustitsii: Avtoreferat diss. ... dokt. yurid. nauk. M., 2006. 55 s.*
7. Volevodz A.G., Volevodz V.A. *Sovremennaya sistema mezhdunarodnoi ugovolnoi yustitsii: ponyatie i mnozhestvennost' institutsional'nykh modelei // Mezhdunarodnoe ugovolnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya. 2008. № 3. S. 3 – 14.*
8. Egorov S.A. *Mezhdunarodnyi ugovolnyi tribunal po byvshei Yugoslavii // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii. 2014. № 4. S. 581 – 597.*
9. Mezyaev A.B. *Prava obvinyaemogo v sovremennom mezhdunarodnom ugovolnom protsesse (voprosy teorii i praktiki): Avtoreferat diss. ... dokt. yurid. nauk. M., 2013. 68 s.*
10. Lyamin N.M. *Primenenie Mezhdunarodnym ugovolnym sudom norm mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava i mezhdunarodnogo prava prav cheloveka // Sovremennoe pravo. 2015. № 6. S.144 – 148.*
11. Belyi I.Yu. *Mezhdunarodnoe ugovolnoe pravosudie i sovremennyyi miroponyadok // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii. 2016. № 2. S. 238 – 256.*
12. Klimova E.A. *Protsessual'nye aspekty deyatelnosti Mezhdunarodnogo ugovolnogo suda // Mezhdunarodnoe ugovolnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya. 2009. № 4. S. 16 – 19.*
13. Nelaeva G.A. *Politika Evropeiskogo Soyuza v otnoshenii institutov mezhdunarodnoi ugovolnoi yustitsii v kontekste stanovleniya «global'nogo pravovogo prostranstva» // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya. 2016. Tom 15, vypusk 1: Istoriya. S. 54 – 61.*
14. Shinkaretskaya G.G. *Pravomernost' sozdaniya i deyatelnosti mezhdunarodnykh ugovolnykh sudov // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii. 2014. № 4. S. 564 – 570.*
15. Grigor'ev V.N., Antonov A.N. *Reshenie tribunala po byvshei Yugoslavii po delu Gotovina/Markach kak (ocherednoi) proval mezhdunarodnogo pravosudiya // Mezhdunarodnoe ugovolnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya. 2013. № 3. S. 9 – 15.*

16. Gus'kova E.Yu. Deyatel'nost' MTBYu: sodержanie, rezul'taty, effektivnost' // Novaya i noveishaya istoriya. 2009. № 5. S. 252–253
17. Rudolph C. Constructing an Atrocities Regime: The Politics of War Crimes Tribunals // International Organization. 2001. V. 55. № 3. Ps. 655–691.
18. Snyder J., Vinjamuri L. Trials and Errors. Principle and Pragmatism in Strategies of International Justice // International Security. 2003. Vol. 28. № 3. Ps. 5–44.
19. Orentlicher, D. That Someone Guilty Be Punished. The Impact of the ICTY in Bosnia. OSI Justice Initiative. 2010.
20. Nelaeva G.A. Uchastie epistemicheskogo soobshchestva v reshenii problemy iznasilovaniy v vooruzhennykh konfliktakh: deyatel'nost' meditsinskikh nepravitel'stvennykh organizatsii // Politika i Obshchestvo. – 2016. – 2. – С. 232 – 244. DOI: 10.7256/1812-8696.2016.2.13109.
21. Sazonova K.L. K voprosu o sootnoshenii mezhdunarodnykh prestuplenii gosudarstva, norm jus cogens i obyazatel'stv erga omnes v sovremennom mezhdunarodnom prave // Pravo i politika. – 2013. – 9. – С. 1175 – 1181. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.9.9410.
22. Vorob'ev V.A. Nekotorye voprosy otsenochnykh ponyatii v mezhdunarodnom gumanitarnom prave. // Pravo i politika. – 2014. – 6. – С. 825 – 834. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.6.12255.